

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии
и социальных наук

Кафедра «Прикладная
психология»

Направление подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»
Профиль «Психология образования»

Бакалаврская работа
на тему:

«Различия в показателях агрессивности и тревожности подростков из
однодетных и многодетных семей»

Студент

подпись

Хамидуллина Рямзия Фаритовна

Руководитель

подпись

Бузыкина Ю.С.

Нормоконтролер

подпись

Проскурина В.И.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 18.06.2021 № 18а)

Заведующий кафедрой

подпись

Медведева И.А.

Работа защищена с отметкой хорошо (протокол заседания ГЭК от 30.06.21 № 8)

Секретарь ГЭК

подпись

Бузыкина Ю.С.

Пенза 2021

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы изучения проблемы агрессивности и тревожности подростков из однодетных и многодетных семей	6
1.1. Воспитательный потенциал однодетной и многодетной семьи	6
1.2. Агрессивность и тревожность: понятие, подходы к определению.....	12
1.3. Особенности агрессивности и тревожности подростков из однодетной и многодетной семьи.....	23
Глава 2. Эмпирическое исследование различий в показателях агрессивности и тревожности подростков из однодетных и многодетных семей	33
2.1. Описание процедуры и методов исследования	33
2.2. Анализ результатов диагностики показателей агрессивности и тревожности подростков из однодетных и многодетных семей	35
2.3. Различия в показателях агрессивности и тревожности подростков из однодетных и многодетных семей	43
Выводы	47
Заключение	49
Список используемых источников.....	51
Приложение	60

Введение

Актуальность проблемы агрессивного поведения и тревожности в последние годы связана с социальным кризисом общества, что требует более тщательного изучения причин, форм, диагностики показателей агрессивности и тревожности, поиска эффективных мер социального контроля и др.

Проблемы роста агрессивности и тревожности в подростковом возрасте связана с социальными изменениями, происходящими в современном обществе, и затрагивающими практически все сферы, включая семью.

Главным социальным фактором, влияющим на становление личности, является семья. Для ребенка семья – это целый мир, в котором складываются представления о себе, других людях, понятиях добра и зла, справедливости, верности, чести, ответственности и долге.

Семья способствует формированию черт характера, убеждений, мировоззрения подростков. На протяжении длительного периода онтогенеза важнейшую роль в личностном развитии ребенка играют родители. Взаимоотношения с родителями могут оказывать на ребенка, как положительное влияние, так и отрицательное. В зависимости от этого, ребенок будет усваивать определенные поведенческие навыки, навыки межличностного общения, поло-ролевые образцы поведения и многое другое.

Все эти изменения на уровне семьи существенно отражаются на особенностях внутрисемейных отношений, которые существенно влияют на усвоение детьми образцов поведения. Особенно важной в настоящее время является проблема многодетности.

Отечественные исследования многодетных семей проводились с детьми старшего дошкольного и младшего школьного возрастов. Психологические особенности подростков из многодетных семей практически не изучались [3, 4].

Данное исследование направлено на изучение психологических характеристик детей подросткового возраста в многодетных и однодетных семьях.

Цель исследования: изучение различий в показателях агрессивности и тревожности подростков из однодетных и многодетных семей, для использования полученных данных в практической деятельности педагога-психолога для профилактической работы с подростками.

Объект исследования: показатели агрессивности и тревожности подростков.

Предмет исследования: различия в показателях агрессивности и тревожности подростков из однодетных и многодетных семей.

Гипотеза: существуют различия в показателях агрессивности и тревожности у подростков из однодетных и многодетных семей.

Задачи исследования:

1. Проанализировать данные теоретических и практических исследований по проблеме различий в показателях агрессивности и тревожности подростков из однодетных и многодетных семей.
2. Провести эмпирическое исследование агрессивности и тревожности подростков из однодетных и многодетных семей.
3. Проанализировать результаты диагностики и интерпретировать выявленные различия в показателях агрессивности и тревожности подростков из однодетных и многодетных семей.
4. Сформулировать выводы исследования и сделать заключение.

В качестве основного метода исследования был использован диагностический эксперимент с применением следующих **методик**:

1. Методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки;
2. Методика «Шкала тревожности» Р. Кондаша;
3. Методика диагностики уровня школьной тревожности Б. Филлипса.

Полученные данные были подвергнуты математико-статистическому анализу с помощью критерия U-Манна-Уитни для оценки различий по уровню количественно измеренного признака.

Методологической и теоретической основой исследования служат научные труды по проблемам семьи и детско-родительских отношений следующих авторов: Д. Баумринд, А.Я. Варга, В.В. Столин, П.Ф. Лесгафт, А.И. Захаров, Л.Б. Шнейдер, А.И. Спиваковская, Д.Я. Райгородский, Г. Грайг, Р.У. Ричардсон и др.

База исследования: исследование проводилось на базе МБОУ СОШ №16 г. Кузнецка. В исследовании приняли участие 40 обучающихся 9 класса (13 из однопородных семей, 27 из многодетных) в возрасте 14-16 лет.

Глава 1. Теоретические основы изучения проблемы агрессивности и тревожности подростков из однопородных и многодетных семей

1.1. Воспитательный потенциал однопородной и многодетной семьи

Родителям подростков важно показать взрослое отношение к своим детям. Когда родители ставят перед подростком важную задачу, они дают ему шанс проявить свои способности, занять определенную социальную позицию, и через это подростку удастся удовлетворить потребность в самоопределении. Важно отметить, что высокая родительская тревожность и эмоциональный дистресс матерей повышает вероятность развития у подростков тревожности, страхов и опасений в различных жизненных ситуациях.

Повышенная возбудимость подростка, некоторая неуравновешенность его характера, относительно частые, быстрые и резкие изменения настроений и поведения, проявляющиеся при общении с окружающими, могут стать причиной конфликтов в подростковом возрасте [23, с. 26].

На поведение подростка влияет гормональный фон, который крайне нестабилен в молодом, растущем организме. Типичным примером неустойчивого эмоционального поведения, способствующим развитию тревожности, является наступление полового созревания [5, с. 13].

Одной из острых проблем подросткового возраста является перестройка отношений с родителями, переход от детской зависимости к отношениям, основанным на равенстве и взаимном уважении. Противоречие подросткового возраста заключается в следующем:

- с одной стороны, у подростка есть потребность в любви, внимании и поддержке со стороны родителей;
- с другой стороны, потребность в эмансипации (освобождении от опеки и контроля);

- с третьей - стремление к равноправным отношениям (равенство в правах с разными обязанностями, потребность в самостоятельности, а ребенок стремится получить статус взрослого и возможности взрослого, но не спешит брать на себя ответственность взрослого, избегает ее).

Интересен также тот факт, что старший подросток, хотя и очень эмоциональный, учится подавлять и сдерживать свои эмоции там, где это необходимо [14, с. 12].

Часто семья продолжает относиться к подростку в соответствии с устоявшимися семейными традициями, придерживаясь тех стилей воспитания, которые применялись ими ранее.

Многие работы, посвященные детско-родительским отношениям, основаны на типологии следующих стилей семейного воспитания: авторитарный, демократический и разрешительный [13, с. 26].

Авторитарный стиль. При таком стиле воспитания все решения в семье принимаются родителями. Они ограничивают самостоятельность подростка и не считают нужным ни в чем спорить, оправдывать свои требования. Требования к подростку сопровождаются строгим контролем, жесткими запретами, не исключены и физические наказания. Отношения между родителями и детьми исключают духовную близость, нарушается общение. И в этом случае подросток либо идет на конфликт, либо приспосабливается к этому стилю семейных отношений и становится замкнутым, неуверенным в себе и менее независимым. При таком стиле воспитания у детей формируется механизм внешнего контроля. Оно основано на чувстве вины или страхе наказания, и как только угроза наказания извне исчезает, поведение может стать неконтролируемым.

Демократичный стиль. Родители, воспитывающие подростка в демократическом стиле, поощряют его личную ответственность и самостоятельность в любых сферах жизни. Родители требуют от подростка выполнения своих обязанностей, не ущемляя его прав. Подростки из таких семей часто включаются в обсуждение семейных проблем, участвуют в

принятии решений, выслушивают и обсуждают мнения и советы родителей. Они также часто прислушиваются к объяснениям родителей и не слишком раздражаются контролем, основанным на теплых чувствах и разумной заботе.

Попустительский стиль. При таком воспитании подросток не ориентируется должным образом, практически не знает запретов и ограничений со стороны родителей, либо не следует указаниям родителей, для которых характерны неумение, неумение или нежелание руководить детьми. Такой стиль отрицательно влияет на развивающуюся личность подростка, поскольку именно в этот период жизни подростку важно видеть образец взрослого, ответственного поведения, которым можно руководствоваться [7, с. 14].

Были также выделены другие стили семейного воспитания [16, с. 23].

Хаотичный стиль. Для нее характерно отсутствие единого последовательного подхода к воспитанию ребенка. Она возникает на почве разногласий между родителями в выборе средств и методов воспитания. Конфликты в семье могут привести к невротическим реакциям у подростка. При таком стиле воспитания не удовлетворяется одна из важнейших базовых потребностей личности — потребность в стабильности и порядке окружающего мира, наличие четких ориентиров в поведении и оценках, которые провоцируют появление у подростка неуверенности, импульсивности, тревожности, агрессивности, неконтролируемости и социальной дезадаптации. Непредсказуемость родительских реакций лишает подростка чувства стабильности и способствует формированию агрессивных установок и склонности к отклоняющемуся поведению в форме протеста [23].

Покровительственный стиль. Этот стиль также называют гиперопекой. Она проявляется в желании родителей постоянно находиться рядом с подростком и решать все возникающие у него проблемы. Используя такой стиль воспитания, родители пристально следят за поведением ребенка,

ограничивают его самостоятельность, беспокоятся о его безопасности. Несмотря на внешнюю заботу, защитный стиль воспитания приводит, с одной стороны, к чрезмерному преувеличению собственной значимости ребенка, с другой – к формированию тревожности, несамостоятельности, а также к задержке социальной зрелости.

Детальное описание отношения родителя к ребенку можно выявить с помощью методики, разработанной А.Я. Варгой и В.В. Столиным [14, с. 63]. Опросник родительского отношения состоит из 5 шкал.

Первая шкала «принятие-отвержение» отражает интегральное эмоциональное отношение к ребенку. Принятие подразумевает, что родитель любит ребенка таким, какой он есть. Родитель уважает индивидуальность ребенка, сочувствует и стремится проводить с ним много времени. Отказ указывает на то, что родитель воспринимает своего ребенка как плохого и негодного, не доверяет и не уважает его.

Вторая шкала «сотрудничество» отражает социально желательный образ родительского отношения. Родитель, как правило, интересуется делами и планами ребенка, старается помочь ему во всем, сочувствует и доверяет ему. Она поощряет инициативу и самостоятельность ребенка, стирает быть с ним на равных.

Третья шкала «симбиоз» отражает межличностную дистанцию в общении с ребенком. Она отражает, стремится ли родитель к симбиотическим отношениям с ребенком, стремится ли он удовлетворить все потребности ребенка и защитить его от трудностей и неприятностей жизни.

Четвертая шкала «авторитарная гиперсоциализация» отражает форму и направленность контроля над поведением ребенка. Она отражает, насколько внимательно родитель следит за социальными достижениями ребенка, его индивидуальными особенностями, поведением, привычками, мыслями и чувствами.

Пятая шкала «маленький неудачник» отражает особенности восприятия и понимания ребенка родителем. Есть ли у родителей склонность

инфантилизировать ребенка, приписывать ему личные и социальные неудачи.

Таким образом, можно сказать, что для полноценного развития личности подростка в семье должны сложиться благоприятные условия, которые напрямую зависят от семейных отношений. Эти отношения в значительной степени переносятся на подростка в дальнейшей жизни, а недостатки семейного воспитания оказывают одно из определяющих влияний на психологические проблемы личности, которые проявляются как в детстве, так и на протяжении всей жизни человека.

Ребенок, проецируя на себя родительское отношение, запускает механизмы, определяющие его поведение, что может проявляться в агрессивной форме. Агрессия, обусловленная неблагоприятными типами родительского отношения, может определяться следующими формами: потеря эмоционального равновесия, слабый контроль агрессивных устремлений в деятельности, негативное восприятие окружающих, низкая осознанность своих собственных действий, реализация негативных эмоций и злых мыслей в неконструктивных действиях.

Ребенок, отвергнутый родителями, испытывает чувство глубокой обиды, которое на уровне структуры личности может перерасти в гневный протест ко всему, который будет выражаться в субъективной и избирательной форме – негативизме через инструментальные и стилистические действия: непослушание, противодействие родителям, игнорирование их требований, отказ выполнения заданий и поручений, грубость.

Если в отношении родителей к ребенку преобладает авторитарная гиперсоциализация, то она может спровоцировать желание сопротивляться, что будет выражаться в форме косвенной агрессии через такие инструментально-стилистические действия, как клевета, ненаправленные вспышки ярости, провокация окружающих на агрессию.

Формирование симбиотических отношений с ребенком может привести некоторых подростков к психологическому дискомфорту, который будет проявляться повышенной конфликтностью, раздражительностью, враждебностью и подозрительностью.

Эмоционально-активные подростки прибегают к наступательным формам агрессии, используя такие субъективно избирательные формы ее реализации, как физическая агрессия и активный негативизм.

Сдержанные, пассивные подростки проявляют оборонительную агрессию и прибегают к менее вредным формам-вербальной, косвенной агрессии, пассивному негативизму.

Неуравновешенные, конфликтные подростки с низким уровнем самоконтроля проявляют физическую агрессию; импульсивные подростки с недостаточной социализацией влечений – косвенную агрессию; взрывоопасные, противоречивые, с неустойчивой самооценкой-негативизм.

Для подростков с высоким уровнем общего и социального интеллекта, пользующихся авторитетом среди сверстников, характерны нормативные и инструментальные действия в реализации агрессивности; непопулярные, неудачные проявляют импульсивную и демонстративную агрессию; целенаправленные и враждебные действия характеризуют подростков, решающих конфликты силовым путем.

Таким образом, глубокая психическая травма и постоянный психологический дискомфорт могут побудить подростка причинить вред себе и другим. Такие явления называются ауто-и гетероагрессией. В менее тяжелых случаях подростки прибегают к негативизму, вербальной и косвенной агрессии.

По мере взросления подростка, если модель родительской семьи не меняется и стиль отношений остается негативным, не приобретая положительных черт, агрессивность становится более враждебной. Этому способствует недостаточная социализация агрессивных тенденций и отсутствие самоконтроля. Все вместе это может привести к социально

неодобрительным действиям и впоследствии, отягчая, к уголовно наказуемым деструктивным действиям.

Таким образом, семья играет непосредственную роль в формировании личности подростка, под влиянием опыта общения со взрослыми у него формируются критерии оценки себя и других, развивается способность сочувствовать другим людям, переживать чужие чувства как свои. Чувства, оценки, выводы, сделанные из негативных отношений между детьми и родителями, могут закрепляться и сопровождать их всю жизнь, вызывая различные внутренние конфликты личности и влияя на отношения с другими людьми.

1.2. Агрессивность и тревожность: понятие, подходы к определению

В переводе с латинского языка слово «агрессия» обозначает «нападение». Данное явление связано с негативными эмоциями, с отрицательными мотивами и разрушительными действиями.

Современная психология обозначает термином «агрессия» доминирующее, настойчивое, атакующее и вредоносное поведение, интегрируя при этом такие разные по форме и сущности акты поведения, как сплетни, жестокие шутки, злые фантазии, многочисленные деструктивные формы поведения, вплоть до убийств и самоубийств.

В психологическом словаре термин «агрессия» обозначает индивидуальное или коллективное действие, целью которого является нанесение психологического или физического ущерба, либо даже уничтожение определенного человека или группы.

Таким образом, в психологии агрессия рассматривается, как тенденция, которая проявляется в поведенческих актах, с целью подчинения себе людей.

Агрессивность является положительной, если это способность выжить. Агрессия характеризуется направлением, проявлением, выраженностью.

Цель агрессии – это причинение страданий. Если агрессию используют как способ достижения целей, то под этим подразумевают инструментальную агрессию.

Агрессивность может иметь направленность во вне – это люди, предмет, также агрессия может быть направлена на себя (аутоагрессия).

В настоящее время проблема насилия является предметом обсуждения на различных уровнях.

Термин «агрессивность» обычно употребляют, чтобы обозначить разрушительные намерения. Под такими действиями понимается самоутверждение, и подразумевается, что в их основе лежит побуждение, стремление к достижению, ироничное отношение к происходящему и высказывания по этому поводу. Однако окружающие эти проявления оценивают, как проявление агрессии против них.

Выраженной агрессивностью чаще считается конфликт, злые слова, тип давления, плохая оценка. При скрытой агрессии происходит обрыв общения, саморазрушения, самоубийство. Внутренние репрезентации агрессии выступают как фантазирование, аффективность. К примеру, субъект вынашивает идеи расправы с каким-то человеком, но проявление агрессии происходит только в сфере фантазии, либо при испытании сильного аффекта [8, с. 6]. Влечения проявляются через аффективность.

Агрессивность выступает как борьба за собственную свободу, уход от угрозы, борьба с препятствиями на пути к достижению потребностей, осознание и снятие внутренних конфликтов, возрастание самооценки. Здесь агрессивность порциальна и не представлена в полном объеме. Однако дефиниции агрессии и агрессивности разные по своему содержанию [64, с. 55].

Агрессия – мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам. *Агрессивность* – свойство личности, заключающееся в готовности и большинстве случаев в предпочтении использования насильственных средств для реализации своих целей. Агрессивность может проявляться либо

очевидно, либо завуалировано. Она в определённых случаях имеет пассивный характер.

Агрессивность может иметь также положительное значение, что связано со способностью субъекта защитить самого себя, своих близких и людей, находящихся рядом, в способности отстаивать собственные позиции. В этом случае агрессия – это возможность следования принятым ценностям, и это является типичным признаком лидера. Если данный тип агрессии подавляется, то это приведёт к проявлению пассивного поведения, и человек не будет способен отстаивать свои права. Если контролировать свою агрессивность, то это будет способствовать успеху в разнообразных сферах жизни, будет способствовать проявлению жизнестойкости.

Анализ различных теорий и подходов отечественных ученых, с одной стороны, делает достаточно прозрачной взаимосвязь трех форм: агрессия, агрессивность и агрессивное поведение, с другой, стороны, позволяет наметить основные тенденции в определении понятий «агрессия», «агрессивность».

Таким образом, агрессия – это поступок, а под агрессивностью понимаются личностные черты, которые определяют склонность реагирования на окружающее вокруг преимущественно враждебно. Формирование агрессивности происходит при развитии сознания у детей, а проявляется ещё в дошкольном возрасте. Это важный момент, так как её закрепление определяет дальнейший путь развития личности. Есть много теорий, объясняющих агрессивные паттерны поведения, и они разделяются на 2 главные категории: социологическую и психологобиологическую.

К психолого-биологическим теориям следует отнести теорию влечений З. Фрейда, антропологическую теорию Ч. Ломброзо, теорию социальных учений А. Бандуры, теорию инстинкта К. Лоренца [40], теорию развития Б. Ниссена. К социологическим теориям относят теорию социализаций Б.Ф. Скиннера, субкультуры С. Ламнека, теорию аномии Э. Дюркгейма, теорию индивидуальностей А. Адлера, теорию деятельностей Р. Доджа, С. Крика,

теорию стигматизации Т.Д. Шеффа, ролевую теорию Д. Майерса. Л. Берковиц подразделяет агрессию на два типа: недеструктивная и деструктивная.

Недеструктивная агрессия рассматривается в виде настойчивых форм невраждебного самозащитного поведения, которое направлено на достижение целей. Речь идёт о врождённых механизмах, служащих для адаптации к среде обитания, для удовлетворений желания, для достижений цели в развитии и познании, и способностей опираться на себя. Этот механизм запускается в момент появления субъекта на свет, он способствует побуждению человека конкурировать во внешнем окружении, защищать свои права. Данная черта характеризуется как напористость.

Деструктивную агрессию рассматривают в виде проявления злобы. Данный вид агрессии является разновидностью самозащиты, но также может быть выражен причинением, окружающим боли. В этом же ряду стоят желания причинить боль окружающим с целью получения удовольствия от этого.

По Кириенко А.А. проявления агрессии можно различать по следующим признакам:

- если в основе лежит направленность, то агрессия будет направлена или вовне, или по направлению к себе (аутоагрессия);
- если в основу положена цель, то различают инструментальный тип агрессии в качестве средства, враждебный тип агрессии в качестве самоцели;
- если принимать за основу форму выраженности, то следует различать прямую агрессию и косвенную агрессию;
- если в основу положено наличие или отсутствие инициативы, то различают инициативную и оборонительную агрессию. Далее рассмотрим причины проявления агрессии в поведении, а также формы её проявления.

А. Басс и А. Дарки рассматривают несколько форм проявления агрессии: – физическая агрессия,

- косвенная агрессия,
- раздражение,
- негативизм,
- обида,
- подозрительность,
- вербальная агрессия,
- чувство вины.

Таким образом, при рассмотрении различных аспектов агрессии следует принимать во внимание следующие факторы:

1. Место агрессии в комплексе индивидуальной и коллективной деятельности. В данном аспекте важно установить, не является ли агрессия неадекватной защитной реакцией или это самостоятельная деятельность, которая направлена на достижение собственных целей.

2. Отслеживание взаимосвязей агрессии с насилием как с направленностью разрушительного характера на определённые объекты.

3. Установление сходств или различий в оценках действий участниками ситуации, а также выявление причин отмеченных различий.

В социальном взаимодействии реализуются следующие виды агрессии:

- одного индивида над другим;
- одной группы людей над другой;
- системы над индивидом;
- индивида над системой;
- одной системы над другой.

В повседневности наиболее опасной следует считать рефлекслируемую агрессию, так как она может охватывать практически всех людей и быть причиной так называемого преступления из ненависти и немотивированного преступления. Не рефлекслируемые агрессивные деяния совершаются в тех случаях, когда субъектом не осознаётся его действия и он совершает

агрессивное деяние непреднамеренно. В этих случаях агрессивные действия оправдываются так называемыми «благими целями» [63, с. 44].

В настоящее время существует классификация различных видов насилия и агрессии, однако в действующих социальных условиях она носит умозрительный характер. Рассмотрим подробнее каждый из видов.

«Педагогическая» агрессия. Целью данного вида агрессии является воспитание и образование. Педагогическая агрессия реализуется посредством выполнения социально-неадекватных норм с области образования, что выражается предвзятостью оценок, чрезмерным повышением требований к выполнению домашнего задания, жестоким требованиям к воспитанию. Это насилие может стать причиной подрыва физического и психического здоровья. Основным средством при этом является наказание и его превышение [8, с. 11].

«Социализационная» агрессия. Цель данного вида агрессии - адаптация личности к социальной среде. Система принуждает личность принимать имеющиеся нормы поведения. Если она готова приспособиться к данным нормам и принять их, то её ждёт вознаграждение, которое проявляется, как правило, в материальной форме и высоком социальном статусе. Если личность не принимает факторы социума, её ждёт соответствующее «наказание»: недостаточный финансовый уровень и низкий социальный статус [8, с. 16].

«Информационная» агрессия. В данном случае целью является просвещение, ознакомление с положительными и негативными сторонами реальности, по мнению общества, «расширение» сферы сознания. Данная форма агрессии проявляется в тех случаях, когда СМИ осознанно или невольно пропагандируют насилие. Здесь может идти речь как об откровенно дезинформирующей ориентации некоторых СМИ, так и об объективном освещении жизни в современном обществе. Во многих случаях поступившая информация заставляет изменить сложившееся мировоззрение, ценностные

ориентиры, при этом личность воспринимает её как психологическое давление.

«Самозванческое» насилие. Это вид обыденного насилия, который связан с деспотизмом, навязчивыми любовными отношениями, предательством, неадекватным бюстительством морали. При этом люди обосновывают свою агрессию и насилие разными аргументами, например, что объект их любви просто не понимает своего счастья. При этом оно сами могут быть жертвами самозванческого насилия, например, в случае соблазнения. Насилие «честных и принципиальных» более заметно, поскольку в деяниях этих людей формально отстаиваются действующие ценности общества. Люди, отстаивая интересы «Добра» (по их мнению), заставляют других людей подчинить собственные интересы этой благой цели. В основе этого насилия стремление возвысить себя, унижая окружающих, подчеркнуть собственные достоинства на фоне чужих недостатков, недопущение иной точки зрения относительно Добра и Зла, иных ценностей и норм. Данный вид насилия практически всегда является неререфлективным, но при этом инициативным.

«Равнодушное» насилие. Данный вид насилия возникает всякий раз, когда субъект пренебрегает интересами другого субъекта или группы, находящейся от него в зависимости. Следует отметить, что обыденное насилие может быть, как физическим, так и психологическим. Физическое насилие при этом может стать следствием насилия психологического. В свою очередь психологическое насилие может стать разрушительным для организма.

Таким образом, агрессивное поведение – это воздействие одного субъекта на другой с целью подрыва его психического или физического состояния. Психология расценивает агрессию как тенденцию, которая проявляется в поведенческих актах, фантазиях, с целью подчинения себе людей. Целью агрессии является причинение страданий.

Одним из наиболее распространенных и интригующих феноменов психического развития человека является тревожность. В психологической литературе встречается большое количество определений понятию «тревожность». Тревожность различают как эмоциональное состояние, и как устойчивое свойство, черту личности. Но в большинстве исследований это понятие рассматривается дифференцированно – как ситуативное явление с учетом переходного состояния и его динамику.

У.Р. Ричардсон указывает на то, что тревожностью является эмоциональный дискомфорт, связанный с ожиданием неблагополучия, а также предчувствием грозящей опасности [59, с. 22].

Фрейд определяет тревожность как переживание, возникающее как сигнал предвидимой опасности, а чувства беспомощности и неопределенности он трактует как ее содержание. Выделяют три основных признака, характерных для тревожности – это чувство неприятного, осознание переживания и соматические реакции, соответствующие данному состоянию, в первую очередь это усиление сердцебиения. Изначально З. Фрейд предполагал, что существует бессознательная тревожность, но в дальнейшем он стал ее рассматривать в исследованиях посвященных психологической защите. В итоге, Фрейд пришел к заключению что она является состоянием, которое переживается сознательно, и сопровождается умением справляться с опасностью. Идеи З. Фрейда определили основные направления изучения тревожности. Дальнейшее развитие проблемы тревожности происходило в рамках неофрейдизма в работах К. Хорни, Э. Фромма и Г. С. Салливана. Карен Хорни пишет о возникновении при тревожности очевидной иррациональности тревоги и ощущения беспомощности. Особый акцент в своих работах К. Хорни делает на роли неудовлетворения потребности в межличностной надежности.

Удовлетворение базовых потребностей ребенка зависит от окружающих его людей, также, как и межличностные потребности в любви, одобрении со стороны других, заботе. По мнению К. Хорни, особенно,

человек нуждается в столкновениях желаний и воли других людей. При любви и поддержке со стороны окружающих, при удовлетворении этих потребностей на ранних стадиях развития ребенка, у него развивается чувство безопасности и уверенности в себе. Но очень часто происходит так, что близкие люди не в состоянии создать такой атмосферы для ребенка, в связи с собственными искаженными, невротическими потребностями, ожиданиями и конфликтами.

В настоящее время тревожность интерпретируют в большей степени как эмоциональное состояние, при этом оно часто сближается с эмоцией страха. Однако, в психологии идет дискуссия по поводу взаимосвязи понятий тревоги и страха. Одни говорят о том, что эти понятия необходимо отличать. Другие, рассматривают эти понятия как равнозначные. Также есть попытки через понятие страха раскрыть понятие тревоги, связать их между собой.

Наиболее точно определение тревожности как состояния было описано А.И. Захаровым. Он раскрывает данное понятие как предчувствие опасности, которое выражается в ожидании события, несущего угрозу [20]. Из этого следует что тревога, как реакция на состояние неопределенности, возникает в результате предвосхищения неприятности. Под термином тревожность подразумеваются устойчивые индивидуальные различия в склонности индивида испытывать данное состояние.

Состояние тревожности соотносится с признаком слабости нервной системы, хаотичности нервных процессов. Существует два основных вида тревожности. Первым является ситуативная тревожность, возникающая при конкретной ситуации, вызывающей беспокойство. Перед возникновением новых неприятностей или жизненных трудностей каждый человек может испытывать состояние тревожности. В данном случае оно является вполне нормальным, и даже играет положительную роль. При возникновении ситуаций, в которых могут содержаться возможные трудности и препятствия для достижения цели, тревожность выступает как сигнал об опасности и

привлекает к ним внимание, позволяет мобилизовать силы, для достижения наилучшего результата.

Из этого следует, что нормальный уровень тревожности является необходимым для адаптации к действительности и позволяет человеку подойти к решению возникающих проблем осознанно и ответственно, выполняя роль мобилизующего механизма. А вот снижение ситуативной тревожности не является нормой, мешает адаптации к окружающему миру, и в свою очередь может свидетельствовать о недостаточной сформированности сознания, инфантильной жизненной позиции. При возникновении серьезных жизненных обстоятельств, человек демонстрирует безответственность.

Слишком высокий уровень тревожности говорит о дезадаптивной реакции, которая проявляется в общей дезорганизации поведения и деятельности. Вторым видом является личностная тревожность. Она выражается в склонности в самых различных жизненных ситуациях переживать чувство тревоги, которые объективно к этому не располагают, и рассматривается как личностная черта. Любое событие может рассматриваться личностью как опасное и неблагоприятное. Индивид испытывает неопределенное ощущение угрозы. Личностная тревожность характеризуется состоянием безотчетного страха. Окружающий мир воспринимается ребенком, подверженным такому состоянию как враждебный, пугающий. Он постоянно находится в настороженном подавленном настроении, ему сложно найти контакт с окружающим миром [8].

Устойчивая тревожность, препятствует нормальному развитию и продуктивной деятельности. Все это может привести к формированию заниженной самооценки закрепляясь в процессе становления характера. В первую очередь необходимо обращать внимание на роль личностных и социальных факторов, таких как особенности общения в возникновении и закреплении тревожности как устойчивой личностной характеристики.

Самооценка тревожного ребенка бывает, как заниженная, так и завышенная, часто противоречивая, конфликтная. Дети, у которых уровень тревожности повышен, относятся к группе риска по неврозам, эмоциональным нарушениям личности, аддитивному поведению. По мере возрастания и разрядки анализируются этапы возникновения этого состояния и его закономерной смены, возбуждения соответствующих проявлений вегетативной нервной системы, развития, т.е. она изучается как процесс.

Состояние тревожности крайне изменчиво в большинстве случаев, способствует осознанию индивидом своего положения в окружающем мире. В настоящее время тревожность рассматривается как расслабляющая, которая тормозит личность в ответственные моменты, и мобилизующая, которая придает действиям человека дополнительный импульс, таким образом позволяющая сделать ему то, что казалось на первый взгляд непосильным.

Признаки, проявляющиеся при тревожности, разделяют на две группы: внутренние – соматические, возникают под влиянием волнения, такие как учащенное сердцебиение, ком в горле, сухость во рту, и внешние поведенческие реакции, невербальные действия, кусают ногти, теребят одежду и другие. На психологическом уровне ощущается как беспокойство, озабоченность, напряжение, нервозность, и переживается в виде чувств бессилия, беспомощности, неопределенности, невозможности принять решение.

Таким образом, в условиях острого и хронического стресса, тревожность может выступать как форма адаптации организма. С другой стороны, при длительной интенсивной и неадекватной ситуации тревоги она может выступать не столько как форма психологической адаптации, сколько сигнал о ее нарушении. Как индивидуальная психологическая особенность, тревожность заключается в предрасположенности индивидом испытывать беспокойство в различных жизненных ситуациях, не предполагающих этого. Тревога, в целом, выступает как фактор психологической защиты.

Профилактика тревожности необходима для ее преодоления в ситуациях, при которых могут возникать трудности, а также при овладении новой деятельностью.

1.3. Особенности агрессивности и тревожности подростков из одноплодной и многодетной семьи

В современной литературе гораздо меньше информации о воспитании и детско-родительских отношениях в семье с одним ребенком, чем о многодетных.

Ребенок в многодетной семье является объектом пристального внимания ряда исследований. Многие исследования подчеркивают негативный аспект влияния такой семьи на формирование личности ребенка. А.И. Захаров отмечает, что дети из семей с одним ребенком имеют совершенно иной социальный опыт [26]. Ребенок не имеет возможности общаться с братьями и сестрами, а это в свою очередь приводит к тому, что единственному ребенку в будущем труднее общаться со сверстниками.

Я.В. Петрова сообщает, что дети из неполных семей очень неполноценны в морально-психологическом и коммуникативном плане. Оказавшись в детском саду или придя в школу, он привычно ожидает, что его выделяют из других, так как в детстве все внимание уделялось только ему.

Подростки из семей с одним ребенком чаще интересуются социальными контактами. Подтверждение этому можно найти в исследовании Ю.С. Бузыкиной, в котором у детей из неполных семей были выявлены более высокие показатели самооценки по шкалам «способности», «авторитет среди сверстников», «внешность» и «уверенность в себе» [8, с. 216]. Также дети, воспитывающиеся в семье с одним ребенком, часто занимают более высокий социальный статус в группе сверстников, поскольку они привыкли всегда быть в центре внимания. Но когда этого не происходит, у единственных детей в семье часто возникают расстройства адаптации и

невротические реакции в ответ на помещение ребенка родителями в детский сад.

Такие дети часто расстраиваются, когда сталкиваются с трудностями. Они могут стать уступчивыми, пассивными и боязливыми. Они могут потерять интерес к учебе, может возникнуть страх неудачи.

Единственные дети в семье испытывают более острое чувство неполноценности в семье по сравнению с подростками из многодетных семей. Семья с единственным ребенком часто становится «ориентированной на ребенка» в отличие от многодетной семьи, в которой внимание родителей неизбежно распределяется между всеми детьми.

Родители единственного ребенка чаще беспокоятся больше, переживают за него, склонны многое прощать и чаще удовлетворяют все его потребности и прихоти. Следствием такого воспитательного подхода родителей может стать то, что ребенок быстро привыкнет быть в центре внимания и к постоянной родительской заботе.

Единственные дети в семье характеризуются самостоятельным мышлением и принятием решений, способностью критически оценивать ситуацию и несогласованностью суждений и оценок в сочетании с некоторой эгоистичностью поступков и стремлений. Они не склонны слишком доверять другим, предпочитают осторожно относиться к новым знакомствам и налаживанию межличностных отношений.

В исследовании Л.П. Петуховой и Т.А. Степченко было выявлено, что большинство испытуемых из неполных семей имеют выраженную школьную тревожность [52, с. 14]. Эта чрезмерная тревожность мешает им в выполнении намеченных задач по сравнению со сверстниками из многодетных семей. Этот факт Г.А. Шурухиным и Е.И. Карамовым рассматривается наличием недостаточного опыта у подростков из однодетных семей склонны болезненно реагировать на неудачу [75, с. 14].

Их сверстники из многодетных семей имеют некоторый опыт подобных ситуаций и реже испытывают какие-либо трудности личного

характера, и, как правило, в многодетных семьях возникает «чувство опоры». Кроме того, старшеклассники из семей с одним ребенком более раздражительны и чаще нервничают, если им приходится долго выполнять однообразные задания. У них также больше сомнений в том, что дело будет завершено к определенному сроку [75, с. 15].

Важно отметить, что эгоцентризм, потребительское отношение к жизни и неуважительное отношение к труду, к взрослым закладываются с раннего возраста в семье с одним ребенком. Такие подростки в семье склонны допускать меньшее давление на себя, своих родственников, учителей. Если они допускают такое давление, то чувствуют себя выше своих друзей и часто имеют нормальный уровень самооценки или высокий [54, с. 41].

С другой стороны, исследования предостерегают от крайних, односторонних негативных суждений об образовательных возможностях однополной семьи [67]. Д.Я. Райгородский считает, что люди, хорошо развитые интеллектуально и более информированны, часто выходят из семьи воспитывающих одного ребенка, так как родители единственного ребенка имеют больше возможностей развивать его способности, быть более внимательными к его внутреннему миру и переживаниям. Находясь ближе к ребенку, родители оказывают большее влияние на развитие его личности, чем, например, в многодетных семьях [55].

Данные Я.В. Петровой также подтверждают тот факт, что люди, хорошо развитые в интеллектуальном плане, часто выходят из семей с одним ребенком [51].

В исследовании Л.А. Канаевой было выявлено, что различия в показателях успеваемости детей из многодетных и одноподетных семей значимы только в младшем школьном возрасте. Так второклассники из одноподетной семьи имеют более высокие оценки по школьным предметам, чем дети из многодетных семей [32].

В подростковом и раннем подростковом возрасте достоверных различий в успеваемости школьников не было, в подростковом возрасте

успеваемость по отдельным предметам несколько выше у учащихся из многодетных семей.

В семьях с одним ребенком успешность воспитания подростков связана со снижением враждебности и непоследовательности матери [32]. Для подростков из семей с единственным ребенком характерны такие качества, как позитивная ориентация на людей, эмоциональность, чувствительность.

Также, будучи единственными детьми в семье, подростки чаще обладают такими личностными качествами, как самоконтроль в общении и поведении, в конфликтных ситуациях им свойственен такой способ поведения, как адаптация [24].

Наличие более благоприятных материальных условий и повышенного внимания к ребенку также является плюсом в воспитании однодетной семьи [17].

Таким образом, подросток, воспитывающийся в семье будучи единственным ребенком, имеет определенные преимущества и недостатки по сравнению с детьми из многодетных семей. Единственные дети в семье – это дети с более развитыми интеллектуальными способностями, которые предпочитают быть в центре внимания. В то же время единственный ребенок в семье характеризуется эгоцентризмом, менее развитыми коммуникативными навыками из-за ограниченного личного опыта по сравнению с детьми, имеющими братьев и сестер.

Многодетная семья – это семья с тремя и более детьми. В таких семьях существуют особые, специфические условия, не безразличные к развитию психики ребенка и формированию его личности.

Большая семья богата разнообразными связями между детьми, а жизненный опыт обогащается благодаря примеру старших братьев (сестер) и заботе о младших. Это имеет большое значение для формирования личности и подготовки детей к участию в общественной деятельности, в том числе к выполнению супружеских и родительских ролей. В настоящее время многодетной семьей считается семья, имеющая трех и более

несовершеннолетних детей (в том числе усыновленных, а также пасынков и падчериц) в возрасте до 16 лет, а также в возрасте до 18 лет, если они обучаются в образовательных учреждениях, реализующих общеобразовательные программы.

Т.С. Зубкова и Н.В. Тимошина выделяют следующие категории многодетных семей:

1) Семьи с планируемыми многодетными семьями. Желание иметь много детей может быть связано с национальными традициями, религиозными предписаниями или культурными и идеологическими позициями.

2) Семьи, образовавшиеся в результате второго и последующих браков матери или отца, в которых рождаются новые дети.

3) Неблагополучные многодетные семьи. Это семьи с низким социальным статусом и образовательным уровнем, процесс семейного воспитания ребенка в них протекает с большими трудностями, медленно и с небольшим результатом [29, с. 45].

В настоящее время, по данным опросов, в обществе происходит девальвация семейных ценностей и ролей, ослабление мотивов семейного поведения. Потребность в детях заменяется потребностью в самореализации личности и потреблении различного рода благ и т. д.

Наряду с этим можно выделить ряд проблем, с которыми может столкнуться многодетная семья. К ним относятся: социально-экономические, психолого-педагогические, медицинские.

Социально-экономические проблемы. Причиной социально-экономических проблем в семьях с тремя и более детьми являются прежде всего материальные трудности, испытываемые семьей. Многодетные семьи характеризуются наибольшим риском и степенью бедности. Они наименее обеспеченные, с низким среднемесячным доходом на одного члена семьи, несмотря на наличие льгот и льгот. Родителям в таких семьях приходится

обеспечивать сразу нескольких детей, для этого необходимо иметь высокооплачиваемую работу и свободное время.

Следующая причина социально-экономических проблем – жилищное строительство. Это может произойти во всех семьях с тремя и более детьми: отсутствие возможности приобрести жилье и улучшить его за свой счет, увеличение платы за жилищно-коммунальные услуги, трудности с разделением личных границ в жилом помещении между членами семьи. Другая причина-занятость. Нередки случаи, когда работодатели отказывают матерям в предоставлении рабочего места, объясняя это возможностью возникновения семейных проблем (уход на больничный, отгул).

Также может возникнуть ситуация, когда мать-домохозяйка, а отец, материально поддерживающий семью, теряет работу или долгое время не получает зарплату. Недостаток материальных ресурсов в многодетной семье, ограниченность жизненного пространства часто приводят к повышенному психическому напряжению в семье, нервозности, что также негативно сказывается на отношении к детям.

Психолого-педагогические проблемы. Специфический образ жизни семьи с несколькими детьми существенно влияет на образовательный процесс. Большое количество детей требуют соответствующего внимания и заботы о себе, и чаще всего родители не могут оказать им полноценной поддержки. Нехватка времени, недостаточная образованность родителей по вопросам воспитания, а также неграмотное распределение функций в семье – все это создает предпосылки для нарастания конфликтов в многодетной семье. В своем исследовании Лодкина говорит, что 77% многодетных родителей плохо знают воспитание детей, что свидетельствует о низком уровне психолого-педагогической культуры.

Медицинские проблемы. Следующая социальная характеристика, требующая общественного внимания к многодетной семье, связана с качеством здоровья [69].

Многодетная семья – это большой коллектив, поэтому проблема инфекционных заболеваний, которыми легко заразиться, будет актуальной. Также значимой является частота наличия в многодетных семьях социально-бытовых и жилищных расстройств, несоблюдения гигиенических норм и проблемы правильного питания, что зачастую невозможно из-за сложности увязки режима, графика работы членов семьи. Несмотря на то, что все члены многодетных семей зачастую более сплочены, более внимательны друг к другу, отношение родителей к разным детям становится однообразным, то есть в процессе воспитания родители не учитывают индивидуальных различий и потребностей детей.

Многодетные родители менее заинтересованы в успехе своих детей в школе и редко помогают им преодолеть трудности в обучении, чем родители единственного ребенка.

Большое количество детей является препятствием для проявления уникальных возможностей, присущих каждому ребенку многодетной семьи, в зависимости от разных возрастных позиций.

В многодетных семьях родители имеют низкий уровень требований к своим детям, низкий уровень контроля за поведением своих детей, а также непоследовательность и непостоянство в требованиях, применении наказаний и поощрений.

Отсутствие оптимального контроля может негативно сказаться на образовании и воспитании ребенка, привести к его самостоятельности и вседозволенности. Низкий уровень требований со стороны родителей может проявляться в высокой агрессивности ребенка, неконтролируемости его порывов, а также в незрелости.

У мальчиков, воспитывающихся в многодетных семьях, больше эмоциональных проблем. У девочек – больше проблем поведения. Однако в одном современном исследовании говорится о том, что автономность детей в многодетной семье менее выражена по сравнению с детьми из малодетных семей. Родители сохраняют с ребенком адекватную дистанцию в

отношениях, оставляя ребенку возможность для проявления самостоятельности в жизни.

Наряду с этим многодетным родителям чаще присуще принятие ребенка таким, какой он есть, стремление к сотрудничеству с детьми и быть с ними в отношениях на равных. Также возможно, что с каждым последующим ребенком родители будут становиться более авторитарными, их требования дисциплины будут ужесточаться.

Т.Б. Малистова и А.Н. Сухов в своей статье говорят о том, что родители в многодетной семье обычно отличаются сильной психологической устойчивостью, более успешно выдерживают стрессы, легче преодолевают жизненные трудности [43, с. 26].

В исследованиях Г.Ж. Каракеева и О.С. Пасторовой было выявлено, что дети различных возрастных групп из многодетных семей достоверно отстают от детей из малодетных семей по всем количественным и качественным показателям физического развития, уровень здоровья в многодетных семьях значительно ниже, чем в малодетных [33, с. 14].

Низкий показатель здоровья детей из многодетных семей является следствием разных причин. Так, каждая последующая беременность многодетной матери подвержена некоторым рискам и осложнениям: усталость, невозможность восстановиться после родов, снижение репродуктивного здоровья.

Возраст матери также имеет значение. Так, третьи, четвертые и последующие роды повышают вероятность осложнений беременности и риск рождения детей с генетической патологией.

Низкие показатели здоровья детей также могут быть вызваны поздней обращаемостью родителей за медицинской помощью в случае болезни ребенка, самолечением, отсутствием возможности осуществлять профилактические оздоровительные мероприятия в домашних условиях, невнимательным отношением к здоровью собственных детей вследствие различных причин.

Состояние здоровья и психологического развития детей из многодетных семей характеризуется наличием разнообразного круга проблем, в значительной мере определяющихся уровнем бедности семей, отсутствием необходимой экономической, социально-психологической и медицинской поддержки их в трудных жизненных ситуациях.

Несмотря на вышеперечисленные проблемы, которые могут возникнуть в многодетной семье, существуют и положительные стороны воспитания детей в таких семьях. Многодетная семья богата разнообразными внутрисемейными связями, что обеспечивает возможность постоянного общения между людьми разного пола, возраста, с разными интересами и характерами. Это имеет большое значение для формирования личности каждого ребенка в многодетной семье, для подготовки к вступлению в социальную деятельность, а также к выполнению будущих супружеских и родительских ролей.

Воспитания в многодетной семье осуществляется не только родителями, но и братьями и сестрами. Большое количество детей оказывает скрепляющее воздействие на всю семью. Считается, что в большой семье ребенок получает большую возможность устанавливать отношения с братьями и сестрами разных возрастов, что обогащает и увеличивает его коммуникативные навыки, умение заботиться, учитывать интересы и предпочтения других людей.

Исследование Г.Р. Позовой показывает, что по шкале «положительные отношения» более высокие баллы имеют многодетные семьи, а более низкие – малодетные [53, с. 12]. Подросток, рассматривая себя в многодетной семье не только как ребенка, а также как брата или сестру, может обладать следующими личностными характеристиками: толерантное отношение к мнению другого, умение сотрудничать и уступать. Детям, воспитывающимся в многодетной семье, легче преодолевать нормативные возрастные кризисы.

В многодетных семьях дети быстрее учатся взаимопониманию и взаимовыручке, а также они более социализированы. Характер детей в

многодетной семье формируется в условиях необходимости взаимных уступок и помощи в отношениях между большим количеством членов семьи, что способствует развитию социально адаптивной направленности личности и позволяет положительно оценивать свой характер.

В многодетных семьях легче реализовать в сознании и поведении детей такие нравственные качества, как чуткость, человечность, уважение и ответственность. Подростки, имеющие брата или сестру, по сравнению с единственными детьми в семье более экспрессивны, экстравертированы и доброжелательны. Им свойственна более высокая нормативность поведения, дисциплинированность, ответственность, рассудительность и осторожность.

Таким образом, можно сказать, что в многодетных семьях, как и в однодетных, есть свои преимущества и недостатки. Так, наличие социально-экономических, психолого-педагогических и медицинских проблем, возникающих в многодетных семьях, способно оказывать определенное воздействие на развитие детей и воспитательный процесс. В целом, можно говорить о том, что подросткам из многодетных семей чаще присущи такие личностные особенности как: общительность, сильная психологическая устойчивость, способность к взаимопониманию, эмоциональность, ответственность, умение сотрудничать.

Глава 2. Эмпирическое исследование различий в показателях агрессивности и тревожности подростков из однодетных и многодетных семей

2.1. Описание процедуры и методов исследования

Эмпирическое исследование по выявлению различий в показателях агрессивности и тревожности подростков из однодетных и многодетных семей проводилось на базе МБОУ СОШ №16 г. Кузнецка.

В исследовании приняли участие 40 обучающихся 9 класса (13 из однодетных семей, 27 из многодетных) в возрасте 14-16 лет.

В качестве основного метода исследования был использован диагностический эксперимент с применением следующих **методик**:

1. Методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки;
2. Методика «Шкала тревожности» Р. Кондаша;
3. Методика диагностики уровня школьной тревожности Б. Филлипса.

Полученные данные были подвергнуты математико-статистическому анализу с помощью критерия U-Манна-Уитни для оценки различий по уровню количественно измеренного признака.

Для изучения мотивационной агрессии, как прямого проявления реализации присущих личности деструктивных тенденций, был использован опросник Басса-Дарки. А. Басс разделил понятие агрессии и враждебности и определил последнюю как «...реакцию, развивающую негативные чувства и негативные оценки людей и событий».

Опросник выявляет следующие виды реакций: физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины.

Опросник состоит из 75 утверждений, на которые испытуемый отвечает «да» или «нет».

Нормой агрессивности является величина ее индекса, равная 21-25 баллам, а враждебности 7-10 баллов.

Для выявления уровня тревожности у подростков нами была использована методика «Шкала тревожности» Р. Кондаша. Особенность шкал такого типа состоит в том, что в них человек оценивает не наличие или отсутствие у себя каких-либо переживаний, симптомов тревожности, а ситуацию с точки зрения того, насколько она может вызвать тревогу. Преимущество шкал такого типа заключается, во-первых, в том, что они позволяют выявить области действительности, объекты, являющиеся для школьника основными источниками тревоги, и, во-вторых, в меньшей степени, чем другие типы опросников, оказываются в зависимости от особенностей развития у учащихся самонаблюдения.

Методика включает ситуации трех типов: связанные со школой, общением с учителями; актуализирующие представление о себе; ситуации общения. Соответственно, виды тревожности, выявляемые с помощью данной шкалы, обозначены так: школьная, самооценочная, межличностная.

Подсчитывается общая сумма баллов отдельно по каждому разделу шкалы и по шкале в целом. Полученные результаты интерпретируются в качестве показателей уровней соответствующих видов тревожности, показатель по всей шкале-общего уровня тревожности.

Методика диагностики уровня школьной тревожности Б. Филлипса применялась для диагностики уровня и характера тревожности, связанной со школой.

Опросник состоит из 58 вопросов, на которые испытуемый отвечает «да» или «нет».

При обработке результатов выделяются вопросы, ответы на которые не совпадают с ключом теста. Эти несовпадения являются показателями проявления тревожности.

Результат оценивается по 3 шкалам: до 50% - низкий уровень, 50-75% - средний уровень, более 75% - высокий уровень тревожности.

2.2. Анализ результатов диагностики показателей агрессивности и тревожности подростков из однопотных и многодетных семей

Для диагностики уровня агрессивности подростков была использована «Методика диагностики показателей и форм агрессии» А. Басса и А. Дарки. Результаты представлены в табл. 1. и табл. 2.

Таблица 1

Результаты исследования по методике А. Басса и А. Дарки у детей из однопотных семей (в %)

Шкала	Уровень выраженности		
	Низкий	Средний	Высокий
Физическая агрессия	27,2 (3)	36,4 (4)	36,4 (4)
Косвенная агрессия	0 (0)	100 (11)	0 (0)
Раздражение	9,1 (1)	36,4 (4)	54,5 (6)
Негативизм	9,1 (1)	45,4 (5)	45,4 (5)
Обида	0 (0)	100 (11)	0 (0)
Подозрительность	9,1 (1)	27,2 (3)	63,6 (7)
Вербальная агрессия	9,1 (1)	27,2 (3)	63,6 (7)
Чувство вины	0 (0)	54,5 (6)	45,4 (5)

Из табл. 1 видно, что по шкале «Физическая агрессия» преобладает средний и высокий уровень выраженности (36,4%). Физическая агрессия - это использование физической силы против другого лица.

По шкале «Косвенная агрессия» преобладает средний уровень выраженности (100%). Косвенная агрессия - это агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная.

По шкале «Раздражение» преобладает высокий уровень выраженности (54,5%). Раздражение-это готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость).

По шкале «Негативизм» преобладает средний и высокий уровень выраженности (45,4%). Негативизм-это оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.

По шкале «Обида» преобладает средний уровень выраженности (100%). Обида - это зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия.

По шкале «Подозрительность» преобладает высокий уровень выраженности (63,6%). Подозрительность предполагает недоверие и осторожность по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют причинить вред.

По шкале «Вербальная агрессия» преобладает высокий уровень выраженности (63,6%). Вербальная агрессия - это выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы).

По шкале «Чувство вины» преобладает средний уровень выраженности (54,5%). Чувство вины выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести.

Таблица 2

Результаты исследования по методике А. Басса и А. Дарки у детей из многодетных семей (в %)

Шкала	Уровень выраженности		
	Низкий (%)	Средний (%)	Высокий (%)
Физическая агрессия	22,2 (6)	44,4 (12)	33,3 (9)
Косвенная агрессия	3,7 (1)	92,6 (25)	3,7 (1)
Раздражение	11,1 (3)	37 (10)	51,9 (14)
Негативизм	18,6 (5)	48,1 (13)	33,3 (9)
Обида	11,1 (3)	70,4 (19)	18,5 (5)
Подозрительность	0 (0)	51,9 (14)	48,1 (13)
Вербальная агрессия	3,7 (1)	33,3 (9)	63 (17)
Чувство вины	14,8 (4)	51,9 (14)	33,3 (9)

Из табл. 2 видно, что по шкале «Физическая агрессия» (использование физической силы против другого лица) преобладает средний уровень выраженности (44,4%).

По шкале «Косвенная агрессия», которая предполагает агрессию, окольным путем направленную на другое лицо, преобладает средний уровень выраженности (92,6%).

По шкале «Раздражение» (готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость)) преобладает высокий уровень выраженности (51,9%).

По шкале «Негативизм» (оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов) преобладает средний уровень выраженности (48,1%).

По шкале «Обида» (зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия) преобладает средний уровень выраженности (70,4%).

По шкале «Подозрительность» преобладает средний уровень выраженности (51,9%).

По шкале «Вербальная агрессия» (выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы)) преобладает высокий уровень выраженности (63%).

По шкале «Чувство вины», которая выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести, преобладает средний уровень выраженности (51,9%).

Для диагностики уровня тревожности подростков была использована методика «Шкала тревожности» Р. Кондаша. Результаты представлены в табл. 3-4.

Таблица 3

Результаты исследования по методике Кондаша у детей из однопотных семей

Шкала (вид тревожности)	Уровень выраженности		
	Низкий (%)	Средний (%)	Высокий (%)
Общая	-	100 (13)	-
Школьная	-	92,3 (12)	7,7 (1)
Самооценочная	-	84,6 (11)	15,4 (2)
Межличностная	-	84,6 (11)	15,4 (2)

Из табл. 3 видно, что по шкале «Общая тревожность» преобладает средний уровень выраженности (100%).

По шкале «Школьная тревожность» преобладает средний уровень выраженности (92,3%). Школьная тревожность - это ситуации, связанные со школой, общением с учителями.

По шкале «Самооценочная тревожность» преобладает средний уровень выраженности (84,6%). Самооценочная тревожность - это тревожность в ситуациях, актуализирующих представление о себе.

По шкале «Межличностная тревожность» преобладает средний уровень выраженности (84,6%). Межличностная тревожность - это тревожность в ситуациях общения.

Таблица 4

Результаты исследования по методике Кондаша у детей из многодетных семей

Шкала	Уровень выраженности		
	Низкий (%)	Средний (%)	Высокий (%)
Общая	-	70,4 (19)	29,6 (8)
Школьная	11,1 (3)	66,7 (18)	22,2 (6)
Самооценочная	14,8 (4)	77,8 (21)	7,4 (2)
Межличностная	11,1 (3)	70,4 (19)	18,5 (5)

Из табл. 4 видно, что по шкале «Общая тревожность» преобладает средний уровень выраженности (70,4%).

По шкале «Школьная тревожность» преобладает средний уровень выраженности (66,7%). Школьная тревожность - это ситуации, связанные со школой, общением с учителями.

По шкале «Самооценочная тревожность» преобладает средний уровень выраженности (77,8%). Самооценочная тревожность - это тревожность в ситуациях, актуализирующих представление о себе.

По шкале «Межличностная тревожность» преобладает средний уровень выраженности (70,4%). Межличностная тревожность возникает в ситуациях общения.

Для диагностики уровня школьной тревожности подростков была использована «Методика диагностики уровня школьной тревожности Б. Филлипса». Результаты представлены в табл. 5-6.

Таблица 5

Результаты исследования по методике Б. Филлипса у детей из одноподдетных семей (в %)

Шкала	Уровень выраженности		
	Низкий (%)	Средний (%)	Высокий (%)
1. Общая тревожность в школе	63,6 (7)	27,3 (3)	9,1 (1)
2. Переживание социального стресса	81,8 (9)	18,2 (2)	-
3. Фрустрация потребности в достижении успеха	72,7 (8)	27,3 (3)	-
4. Страх самовыражения	54,5 (6)	45,5 (5)	-
5. Страх ситуации проверки знаний	45,5 (5)	36,3 (4)	18,2 (2)
6. Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	54,5 (6)	18,2 (2)	27,3 (3)
7. Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	72,7 (8)	18,2 (2)	9,1 (1)
8. Проблемы и страхи в отношениях с учителями	54,5 (6)	36,4 (4)	9,1 (1)

Из табл. 5 видно, что по шкале «Общая тревожность в школе» преобладает низкий уровень выраженности (63,6%). Общая тревожность в школе - это общее эмоциональное состояние ребенка, связанное с различными формами его включения в жизнь школы.

По шкале «Переживание социального стресса» преобладает низкий уровень выраженности (81,8%). Переживания социального стресса - это эмоциональное состояние ребенка, на фоне которого развиваются его социальные контакты (прежде всего - со сверстниками).

По шкале «Фрустрация потребности в достижении успеха» преобладает низкий уровень выраженности (72,7%). Фрустрация потребности в достижении успеха - это неблагоприятный психический фон, не позволяющий ребенку развивать свои способности в успехе, достижении высокого результата и т.д.

По шкале «Страх самовыражения» преобладает низкий уровень выраженности (54,5%). Страх самовыражения - это негативные эмоциональные переживания ситуаций, сопряженных с необходимостью самораскрытия, предъявления себя другим, демонстрации своих возможностей.

По шкале «Страх ситуации проверки знаний» преобладает низкий уровень выраженности (45,5%). Страх ситуации проверки знаний - это негативное отношение и переживание тревоги в ситуации проверки (особенно публичной) знаний, достижений, возможностей.

По шкале «Страх не соответствовать ожиданиям окружающих» преобладает низкий уровень выраженности (54,5%). Страх не соответствовать ожиданиям окружающих - это ориентация на значимость других в оценке своих результатов, поступков, и мыслей, тревогу по поводу оценок, даваемых окружающим, ожидание негативных оценок.

По шкале «Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу» преобладает низкий уровень выраженности (72,7%). Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу - особенности психофизиологической организации, снижающие приспособляемость ребенка к ситуациям стрессогенного характера, повышающие вероятность неадекватного, деструктивного реагирования на тревожный фактор среды.

По шкале «Проблемы и страхи в отношениях с учителями» преобладает низкий уровень выраженности (54,5%). Проблемы и страхи в отношениях с учителями - это общий негативный эмоциональный фон отношений со взрослыми в школе, снижающий успешность обучения ребенка.

Таблица 6

Результаты исследования по «методике Б. Филлипса» у детей из
многодетных семей (в %)

Шкала	Уровень выраженности		
	Низкий (%)	Средний (%)	Высокий (%)
1. Общая тревожность в школе	76 (19)	16 (4)	8 (2)
2. Переживание социального стресса	88 (22)	8 (2)	4 (1)
3. Фрустрация потребности в достижении успеха	80 (20)	20 (5)	-
4. Страх самовыражения	72 (18)	16 (4)	12 (3)
5. Страх ситуации проверки знаний	64 (16)	28 (7)	8 (2)
6. Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	48 (12)	24 (6)	28 (7)
7. Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	84 (21)	8 (2)	8 (2)
8. Проблемы и страхи в отношениях с учителями	56 (14)	36 (9)	8 (2)

Из табл. 6 видно, что по шкале «Общая тревожность в школе» (общее эмоциональное состояние ребенка, связанное с различными формами его

включения в жизнь школы) преобладает низкий уровень выраженности (76%).

По шкале «Переживание социального стресса» (эмоциональное состояние ребенка, на фоне которого развиваются его социальные контакты, прежде всего, со сверстниками) преобладает низкий уровень выраженности (88%).

По шкале «Фрустрация потребности в достижении успеха» (это неблагоприятный психический фон, не позволяющий ребенку развивать свои способности в успехе, достижении высокого результата и т.д.) преобладает низкий уровень выраженности (80%).

По шкале «Страх самовыражения» (негативные эмоциональные переживания ситуаций, сопряженных с необходимостью самораскрытия, предъявления себя другим, демонстрации свои возможностей) преобладает низкий уровень выраженности (72%).

По шкале «Страх ситуации проверки знаний» преобладает низкий уровень выраженности (64%). Страх ситуации проверки знаний предполагает негативное отношение и переживание тревоги в ситуации проверки (особенно публичной) знаний, достижений, возможностей.

По шкале «Страх не соответствовать ожиданиям окружающих» преобладает низкий уровень выраженности (48%). Страх не соответствовать ожиданиям окружающих - это ориентация на значимость других в оценке своих результатов, поступков, и мыслей, тревогу по поводу оценок, даваемых окружающим, ожидание негативных оценок.

По шкале «Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу», которая выражается в особенностях психофизиологической организации, снижающей приспособляемость ребенка к ситуациям стрессогенного характера, повышающей вероятность неадекватного, деструктивного реагирования на тревожный фактор среды, преобладает низкий уровень выраженности (84%).

По шкале «Проблемы и страхи в отношениях с учителями» преобладает низкий уровень выраженности (56%). Проблемы и страхи в отношениях с учителями - это общий негативный эмоциональный фон отношений со взрослыми в школе, снижающий успешность обучения ребенка.

2.3. Различия в показателях агрессивности и тревожности подростков из однопородных и многодетных семей

На заключительном этапе исследования с целью проверки гипотезы о том, что существуют различия в показателях агрессивности и тревожности у подростков из однопородных и многодетных семей, была проведена математико-статистическая обработка полученных результатов с помощью U-критерия Манна-Уитни (табл. 7; приложение 2).

Таблица 7

Результаты математико-статистической обработки показателей агрессивности у подростков из однопородных и многодетных семей по методике диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки (незначимые различия)

Формы агрессии	Подростки из однопородных семей	Подростки из многодетных семей
Физическая агрессия	$U_{\text{эмп.}} = 138,5$	
Косвенная агрессия	$U_{\text{эмп.}} = 162,5$	
Раздражение	$U_{\text{эмп.}} = 162,5$	
Негативизм	$U_{\text{эмп.}} = 167$	
Обида	$U_{\text{эмп.}} = 161$	
Подозрительность	$U_{\text{эмп.}} = 108,5$	
Вербальная агрессия	$U_{\text{эмп.}} = 168,5$	
Чувство вины	$U_{\text{эмп.}} = 156$	

Из данных, представленных в табл. 7, видно, что различий в показателях агрессивности между подростками из однодетных и многодетных семей нет.

Это говорит о том, что у подростков из многодетных и однодетных семей нет различий в таких параметрах, как использование физической силы против другого лица; агрессивные действия, представленные в скрытой форме; проявление негативных чувств при воздействии; сопротивление на оказываемое воздействие; эмоции негативного характера; недоверчивость; негативные высказывания в адрес другого человека; негативные эмоции на собственные поступки.

Таблица 8

Результаты математико-статистической обработки показателей тревожности у подростков из однодетных и многодетных семей по методике «Шкала тревожности» Р. Кондаша (незначимые различия)

Виды тревожности	Подростки из однодетных семей	Подростки из многодетных семей
Школьная	$U_{\text{эмп}} = 162,5$	
Самооценочная	$U_{\text{эмп}} = 174$	
Межличностная	$U_{\text{эмп}} = 164,5$	

Из данных, представленных в табл. 8, видно, что различий в показателях тревожности между подростками из однодетных и многодетных семей нет.

Это говорит о том, что у подростков из многодетных и однодетных семей нет различий в таких параметрах, как возникновении беспокойства при взаимодействии ребенка с окружающими, а также различными аспектами школьной среды, беспокойства при оценке своей внешности, беспокойство при общении со сверстниками и взрослыми.

Таблица 9

Результаты математико-статистической обработки показателей тревожности у подростков из однодетных и многодетных семей по методике диагностики уровня школьной тревожности Б. Филлипса» (незначимые различия)

Вид тревожности	Подростки из однодетных семей	Подростки из многодетных семей
Общая тревожность в школе	$U_{\text{эмп}} = 150$	
Переживание социального стресса	$U_{\text{эмп}} = 162,5$	
Фрустрация потребности в достижении успеха	$U_{\text{эмп}} = 157$	
Страх самовыражение	$U_{\text{эмп}} = 152,5$	
Страх ситуации проверки знаний	$U_{\text{эмп}} = 156,5$	
Страх не соответствовать ожидания окружающих	$U_{\text{эмп}} = 157,5$	
Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	$U_{\text{эмп}} = 145$	
Проблемы и страхи в отношениях с учителями	$U_{\text{эмп}} = 169,5$	

Из данных, представленных в табл. 9, видно, что различий в показателях тревожности между подростками из однодетных и многодетных семей нет.

Это говорит о том, что у подростков из многодетных и однодетных семей нет различий в таких параметрах, как беспокойство, связанное с включением в жизнь школы; беспокойство, возникающее из-за общения с учителями, сверстниками; беспокойство, которое не позволяет подросткам достичь высокого результата; беспокойство при демонстрации себя и своих возможностей; переживание при проверки знаний; боязнь не соответствовать ожиданиям других людей; сниженная приспособляемость к стрессам; беспокойство при общении со взрослыми в школе.

Выводы

Эмпирическое исследование по выявлению различий в показателях агрессивности и тревожности у детей из однодетных и многодетных семей проводилось на базе МБОУСОШ №16 г. Кузнецка.

В исследовании приняли участие 40 учащихся 9 класса в возрасте 14-16 лет.

В качестве основного метода исследования был использован диагностический эксперимент с применением следующих **методик**:

1. Методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки;
2. Методика «Шкала тревожности» Р. Кондаша;
3. Методика диагностики уровня школьной тревожности Б. Филлипса.

У подростков из однодетных семей по методике Басса-Дарки по шкале «Физическая агрессия» преобладает средний и высокий уровень выраженности.

По шкале «Косвенная агрессия» преобладает средний уровень выраженности.

По шкале «Раздражение» преобладает высокий уровень выраженности. По шкале «Негативизм» преобладает средний и высокий уровень выраженности.

По шкале «Обида» преобладает средний уровень выраженности.

По шкале «Подозрительность» преобладает высокий уровень выраженности (63,6%).

По шкале «Вербальная агрессия» преобладает высокий уровень выраженности (63,6%).

По шкале «Чувство вины» преобладает средний уровень выраженности (54,5%).

У подростков из многодетных семей по шкале «Физическая агрессия» преобладает средний уровень выраженности (44,4%).

По шкале «Косвенная агрессия» преобладает средний уровень выраженности (92,6%).

По шкале «Раздражение» (готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость)) преобладает высокий уровень выраженности (51,9%).

По шкале «Негативизм» преобладает средний уровень выраженности.

По шкалам «Обида» и «Подозрительность» преобладает средний уровень выраженности.

По шкале «Вербальная агрессия» преобладает высокий уровень выраженности (63%).

По шкале «Чувство вины», которая выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести, преобладает средний уровень выраженности (51,9%).

Для диагностики уровня тревожности подростков была использована методика «Шкала тревожности» Р. Кондаша.

По шкалам «Общая тревожность», «Школьная тревожность», «Самооценочная тревожность» и «Межличностная тревожность» преобладает средний уровень выраженности.

На основе проведенного математико-статистического анализа данных значимых различий в показателях агрессивности и тревожности у подростков из однопородных и многодетных семей выявлено не было.

Таким образом, исходя из полученных результатов, можно сказать, что гипотеза о том, что у подростков из однопородных и многодетных семей, существуют различия в показателях агрессивности и тревожности, не нашла своего подтверждения.

Заключение

Особенности социально-психологических характеристик детей из многодетных и однодетных семей нашли отражение в специфике их межличностных отношений. В многодетных семьях наблюдается некое единство ее членов. Дети из многодетных семей стремятся к общению, прежде всего, с членами своей семьи; они вытесняют из близкого круга других людей, которые входят в их окружение: взрослых, родственников, друзей, учителей. Дети из однодетных семей активно ищут общения с другими людьми вне семьи.

Исследователи установили, что дети из многодетных семей менее пластичны, хуже ориентируются в неопределенных ситуациях, чаще проявляют конформизм, чем независимость. Они более тревожны и обидчивы, испытывают большую потребность в одобрении, также обладают более высокими оценками организованности.

Изучив имеющиеся в науке изыскания по выдвинутой проблеме, мы можем сделать следующие выводы. Основными психологическими проблемами многодетной семьи являются дефицит внимания к детям со стороны родителей, повышение социального возраста, сложности психологического климата, которые ведут к снижению уровня жизни и здоровья.

Однодетная семья - это семья, воспитывающая одного ребенка (в том числе усыновленного, а также пасынков и падчериц) в возрасте до 16 лет, а также в возрасте до 18 лет, если он обучается в образовательных учреждениях, реализующих общеобразовательные программы. В однодетной семье созданы лучшие условия для формирования личности ребенка, его моральных качеств, ребенок получает больше внимания от родителей, они уделяют больше времени его воспитанию, образованию, лечению и прочим. Однако, единственные дети отличаются повышенной тревожностью, они

больше привязаны к родителям, получает больше внимания и любви родителей, на него тратится больше времени и материальных средств.

Таким образом, можно сказать, что слаженная, целенаправленная работа психологов, педагогов, классных руководителей призвана минимизировать разницу между формирующимися личностными особенностями детей из однопородной и многодетной семей. Необходимым также в своей профессиональной деятельности является учет психологических различий между такими детьми.

Список используемых источников

1. Антонов, А.И. Социология рождаемости: теоретические и методологические проблемы [Текст] / А.И. Антонов.- М.: Наука, 1980. - 271 с.
2. Антонов, А.И., Демографические процессы в России XXI века [Текст] / А.И. Антонов, В.М. Медков, В.Н. Архангельский. – М.: Изд-во «Грааль», 2016. – 144 с.
3. Баландина, Л.Л. Особенности взаимоотношений с сиблингами и сверстниками у детей из многодетных и однодетных семей [Электронный ресурс] / Л.Л. Баландина, Е.А. Силина // Электронный журнал «Психологические исследования». – Москва, 2018. - № 4 (12).
4. Баландина, Л.Л. Особенности индивидуальности ребенка в зависимости от конфигурации семьи [Текст]: Дис. ... канд. психол. Наук. - Пермь, 2017. - 197 с.
5. Барсукова, Е.В. Тревожность, как один из факторов определяющих качество жизни подростков [Текст] / Е.В. Барсукова // Современный взгляд на будущее науки. – Уфа: Изд-во «АЭТЕРНА», 2016. – С. 107-111.
6. Батаршев, А.В. Базовые психологические свойства и самоопределение личности [Текст] / А.В. Батаршев. - СПб.: Речь, 2015. - С.44–49.
7. Блей, Е. А. Психогении в раннем детском возрасте [Текст] / Е.А. Блей // Журн. невропатол. и психиатр. - 1940, в. 12. - С. 56-61.
8. Бузыкина, Ю.С. Различия в показателях самооценки и тревожности детей из однодетных и многодетных семей [Текст]/ Ю.С. Бузыкина // Университетское образование. – Пенза: Изд-во «Пензенский государственный университет», 2016. – С. 279-280.
9. Валеева, Н.М. Особенности самооценки подростков, воспитывающихся в однодетной и многодетной семьях [Текст] / Н.М. Валеева // Студенческая наука XXI век. – 2015. - №12. – 59-61 с.

10. Волжина, О. И. Семья как социокультурная ценность современного российского общества [Текст] / О.И. Волжина. - М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2017. – 312 с.
11. Волчок, В.П. Проблема взаимодействия родителей с детьми [Текст] / В.П. Волчок // Вестник Витебского государственного университета. – 2015. - №3. – С. 76.
12. Воробьева, К.А. Генезис агрессивных установок личности подростков из полных и неполных семей [Текст] / К.А. Воробьева. – М.: Изд-во «МГОУ», 2012. – С. 24.
13. Выготский, Л.С. Лекции по педологии [Текст] / Л.С. Выготский. - Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2017. – 303 с.
14. Гаврилина, Е.В. Исследование референтной принадлежности, самооценки, личностных смыслов старших подростков [Текст] / Е.В. Гаврилина // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – №2. – С. 132-139.
15. Голубева, Л.Г. О возникновении преневротических расстройств у детей раннего возраста [Текст] / Л.Г. Голубева, Т.В. Гряднева, Р.В. Тонкова-Ямпольская. - Журн. невропатол. и психиатр. - 1994, в. 10, С. 1525-1527.
16. Давыдов, В.В. Учебная деятельность: состояние и проблемы исследования [Текст] / В.В. Давыдов // Вопросы психологии. - 2017. - № 6. - С. 5–14.
17. Дементьева, И. Ф. Социализация детей в семье: теории, факторы, модели [Текст] / И.Ф. Дементьева. - М.: Генезис, 2016. - 65-66 с.
18. Дёмина, И.С. Особенности отношений многодетных родителей к семье [Текст] : автореф. дис. ... канд. психол. наук. - М., 2014. - 199 с.
19. Дивицына, Н.Ф. Семейведение [Текст] / Н.Ф. Дивицына. – М.: Владос, 2016. – 327 с.
20. Дружинин, В. Н. Психология семьи [Текст] / В.Н. Дружинин. - СПб.: Питер, 2016. — 176 с.

21. Думитрашку, Т.А. Факторы формирования индивидуальности ребенка в многодетной семье [Текст]: Дис. ... канд. психол. наук. - М.: 1992. – 157 с.
22. Дурсунова, А.И. Особенности эмоционального развития в подростковом возрасте [Текст] / А.И. Дурсунова, Н.Г. Гайфуллина // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 6-1. – С. 80.
23. Железнова, И.В. Изучение проблемы конфликтов в подростковом возрасте [Текст] / И.В. Железнова // Актуальные гуманитарных и естественных наук. – 2014. – №2.
24. Заборских, А.И. Особенности интегральной индивидуальности старших подростков из одно- и двухдетных семей [Текст] / А.И. Заборских, М.Т. Таллибулина. – Ярмарка научно-практических инициатив студентов «ЯНПИС». – Пермь. - Изд-во: Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. – 2016. – С. 89-91.
25. Загинайлова, А.В. Современные проблемы многодетных семей [Текст]: Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: материалы VI международной науч.- практ. конф. – Белгород. – 2014. - С. 139-141.
26. Захаров, А.И. Неврозы у детей и психотерапия [Текст] / А.И. Захаров. - СПб.: 2016. - 216 с.
27. Зацепин, В.И. Мы и наша семья. Книга для молодых супругов [Текст] / В.И. Зацепин, В.Д. Цимбалюк. – М.: 2015. – 416 с.
28. Зелинская, Д.И., Терлецкая, Р.Н., Рожковская, С.А. Социальные аспекты здоровья детей в многодетных семьях (обзор литературы) [Текст] / Д.И. Зелинская, Р.Н. Терлецкая, С.А. Рожковская // Социальные аспекты здоровья населения. – М.: 2016. - № 6.

29. Зубкова, Т.С. Учебное пособие для студентов средних профессиональных учебных заведений [Текст] / Т.С. Зубкова, Н.В. Тимошина. - 2-е издание. - М.: «Академия», 2004. – 224 с.

30. Зябзева, М.В. Исследование проблем родительского отношения в многодетных семьях [Текст] / М.В. Зябзева, Н.А. Ефремова // Молодежь третьего тысячелетия. Омск - Изд-во: ОГУ им. Ф.М. Достоевского. – 2016. – С. 513-515.

31. Иченко, Н.А. Подросток как субъект самоопределения: ресурсы и риски [Электронный ресурс]: Электронный журнал «Психологическая наука и образование» – Москва, МГГПУ, 2014. – Том 6. № 1. – С. 69–76.

32. Канаева, Л.А. Академические достижения детей из многодетных семей [Текст] / Л.А. Канаева // Фундаментальные исследования. – Пенза. – Издательский дом «Академия Естествознания». – 2013. - №8-5. - С. 1217-1221.

33. Каракеев, Г.Ж. Состояние здоровья детей из многодетных семей [Текст]: автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Бишкек. - 2012. - 24 с.

34. Карелин, А.А. Тест родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин) / Психологические тесты [Текст] / А.А. Карелин – М.: - 2001, Т.2., С.144-152.

35. Киселева, О.В. Сравнительный анализ семейного воспитания в социально-психологической адаптации у подростков-сиблингов и подростков — единственных детей в семье [Электронный ресурс] / О.В. Киселева, Е.К. Карулева // Электронный журнал «Медицинская психология в России»– Ярославль, 2015. – № 5(34).

36. Кле, М. Психология подростка. Психосексуальное развитие [Текст] / М. Кле. - М.: Педагогика, 1991. – 241 с.

37. Кон, И. С. Мальчик — отец мужчины [Текст] / И.С. Кон — М.: Время, 2009. — 704 с.

38. Крайг, Г. Психология развития [Текст] / Г. Крайг. — СПб.: Питер, 2000. — 992 с.

39. Кривов, А.В. Особенности социализирующих функций в многодетной семье [Текст] / А.В. Кривов // Наука и Мир. – 2016. - №6 (34) – С.37-40.
40. Куликова, Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание [Текст] / Т.А. Куликова. - М.: Академия, 2017. - 232 с.
41. Лазуренко, С.Б. Многодетная семья: медико-психологопедагогический аспект изучения [Текст] / С.Б. Лазуренко, Н.В. Мазурова, Л.С. Намазова-Баранова // Российский педиатрический журнал. – 2012. - №2. – С. 51-57.
42. Лодкина, Т.В. Социальная педагогика. Защита семьи и детства [Текст] / Т.В. Лодкина. - М.: Академия, 2017. – 187 с.
43. Малистова, Т.Б. Детско-родительские отношения в многодетных семьях: теоретико-исторический аспект [Текст] / Т.Б. Малистова, А.Н. Сухов. - Рязань. – 2016. – С. 219-221.
44. Матвеева, А.О. Особенности субъективного переживания одиночества в подростковом возрасте [Текст] / А.О. Матвеева // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – №3. – С. 1-10.
45. Михеева, И.В. Аффiliation как основа потребности в общении в старшем подростковом возрасте [Текст] / И.В. Михеева // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2014. – №10. – С. 118-122.
46. Неустроева, О.В. Психологическая характеристика подросткового возраста в концепциях Д.Б. Эльконина и Д.И. Фельдштейна [Текст] / О.В. Неустроева // EUROPEAN RESEARCH. – 2015. – № 6(7).
47. Николаева, Е. П. Взаимосвязь материнской тревожности и особенностей личностной сферы подростка [Текст] / Е.П. Николаева, О.С. Самбикина. - Ярмарка научно-практических инициатив студентов «ЯНПИС». – Пермь. - Изд-во: Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский

государственный гуманитарно-педагогический университет. – 2016. - С.73-75.

48. Новгородцева, А.П. Переживание подростками «чувства взрослости» [Электронный ресурс]: Электронный журнал «Психологическая наука и образование» – Москва, МГГПУ, 2016. – № 2. – С. 36-54.

49. Пасторова, О.С. Организационные подходы использования нетрадиционных методов лечения и оздоровления детей из многодетных семей [Текст]/ О.С. Пасторова // Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. – 2014. - 248 с.

50. Пелишенко, М.Н. Особенности тревожности в подростковом возрасте [Текст] / М. Пелишенко // Студенческая наука Подмосквью. – 2013. – 106 с.

51. Петрова, Я.В. Характер межличностных отношений сиблингов одного и разного пола в связи с их гендерной идентичностью и очередностью рождения [Текст]: Вып. квалиф. работа/ Я.В.Петрова. – ИП ПГГПУ, Пермь, 2017. – 109 с.

52. Петухова, Л.П. Эмпирическое исследование особенностей самооценки у подростков с различным уровнем тревожности, воспитывающихся в однодетных и многодетных семьях [Текст] / Л.П. Петухова, Т.А. Степченко, Е.В. Елисеева, А.А. Зюзя // Проблемы современного педагогического образования. – Ялта. – Изд-во: Гуманитарнопедагогическая академия (филиал) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского». - 2016. - №51. – С.118-125.

53. Позова, Г.Р. Психологическое благополучие многодетных семей [Текст] / Г.Р. Позова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2016. - № 5-4 - С. 133-136.

54. Прокофьева, Л. Многодетная семья (социальный портрет) [Текст] / Л. Прокофьева // Социально-экономические исследования благосостояния, образа и уровня жизни населения города. - М.: ИСЭПН, 1992. – 165 с.
55. Райгородский, Д.Я. Психология семьи [Текст] / Д.Я. Райгородский. - Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2002. -752 с.
56. Ракович, Н.К. Практикум по психодиагностике личности [Текст] / Н.К. Ракович. - Минск: БГПУ, 2017. – 248с.
57. Рапацкий, Б.И. Рефлексия как один из механизмов развития личности подростков [Текст] / Б.И. Рапацкий // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2014. – № 1(37). – С. 149-153
58. Реан, А.А. Психология подростка [Текст] /А.А. Реан. – СПб.: «Прайм-Еврознак», 2013. – 416 с.
59. Ричардсон, Р.У. Семья – такое странное создание [Текст] / Р.У. Ричардсон, под ред. Д.Я. Райгородского // Психотерапия семейных отношений. – Самара: Бахрах-М, 2004. - 672 с.
60. Рубцова, О.В. Подростковый кризис и проблема ролевой идентичности [Текст] / О.В. Рубцова // Культурно-историческая психология. – 2012. – № 1. – С. 2–7.
61. Саралиева, З.Х. Многодетные семьи Нижегородской области [Текст] / З.Х. Саралиева, С.С. Балабанов, Н.Т., Отделкина, М.В. Ушакова. - Н. Новгород. - 2006. - С. 43.
62. Сафронова, М.В. Психическое здоровье и индивидуально-психологические особенности детей, воспитывающихся в многодетных семьях [Текст] / М.В. Сафронова, Е.В. Гаврилова // Ученые записки Российского государственного социального университета. – М.: Изд-во: Российский государственный социальный университет, 2010. – С. 158-162.
63. Сенюшкин, А.Н. Факторы риска для здоровья детей первого года жизни в зависимости от типа семьи [Текст] / А.Н. Сенюшкин, М.Н. Репецкая, М.Я. Подлужная. - Пермский медицинский журнал. – 2015. - №5. – С. 95-99.

64. Силина, Е.А. Личностные особенности детей из многодетных и однодетных семей [Текст] /Е.А. Силина // Фундаментальные исследования. - 2017. - № 8-5.- С. 1243-1246.

65. Сонин, В.А. Психодиагностическое познание профессиональной деятельности [Текст] / В.А. Сонин. – СПб. - 2004. - С.169-178.

66. Терещенко, В.В. Подросток в пространстве его взросления и определения [Текст] / В.В.Терещенко // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – №8.

67. Титаренко, В. Я. Семья и формирование личности [Текст] / В.Я.Титаренко. — М.: Мысль, 2016. — 352 с.

68. Тюлюш, С.Б. Методы воспитания в многодетной семье (на примере тувинской семьи) [Текст] / С.Б. Тюлюш // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая. - Материалы III-ей межрегиональной конференции с международным участием. – Кызыл. - 2015. — 41-42 с.

69. Уйнукай-оол, А.С. Психологические особенности детей из многодетных и однодетных семей [Текст] / А.С. Уйнукай-оол. - Кызыл. – 2015. – 66 с.

70. Фомина, Л.К. Понятие и типы детско-родительских отношений [Текст] / Л. К. Фомина // Молодой ученый. — 2014. — №2. — С. 704-707.

71. Харламова, Т.М. Психологические особенности подростков в зависимости от размера семьи [Текст] / Т.М. Харламова, Л.Л. Баландина, Д.С. Корниенко // Успехи современного естествознания. - Пенза. – Издательский Дом «Академия Естествознания», 2019. - №5. – 79 с.

72. Хромов, А.Б. Пятифакторный опросник личности [Текст] / А.Б. Хромов. - Курган: КГУ. – 2000.

73. Хуснутдинова, Г.Ф. Отношение социума к феномену многодетности (региональный аспект) [Текст] / Г.Ф. Хуснутдинова // Современные проблемы науки и образования, 2015. - №1.

74. Шевченко, И.О. Большая семья – какая она? [Текст] / И.О. Шевченко, П.В. Шевченко // Социол. исслед. - 2015. - № 1. – С. 95-101.

75. Шурухина, Г.А. Особенности трудолюбия старшеклассников из однодетных и многодетных семей [Текст] / Г.А. Шурухина, Э.И. Карамова // Проблемы современного педагогического образования. – Ялта. – Изд-во: Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», 2016. - №53-8. – С. 258-264.

76. Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды [Текст] / Д.Б. Эльконин, под ред. Давыдова В.В. и Зинченко В.П. - М.: 1989. – 560 с.

77. Эльконин, Д.Б. Психология развития [Текст] / Д.Б. Эльконин. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 384 с.

Приложение

Результаты по методике диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и

А. Дарки

№	Физическая	Косвенная	Раздражение	Негативизм	Обида	Подозрительность	Вербальная агрессия	Чувство вины
1	7	6	7	2	7	6	5	9
2	6	4	7	8	9	6	9	7
3	5	9	6	7	4	9	7	6
4	7	5	3	9	7	8	3	4
5	5	7	6	8	5	6	6	5
6	8	7	4	3	6	8	9	2
7	5	6	9	9	7	7	4	7
8	5	6	3	8	4	5	4	7
9	6	8	3	4	7	9	6	8
10	7	5	4	8	6	4	9	7
11	6	5	8	6	8	8	2	4
12	4	4	9	6	4	7	6	7
13	9	5	10	6	5	2	7	4
14	7	8	3	7	8	7	9	6
15	8	3	7	5	6	3	4	5
16	9	5	6	6	7	3	6	9
17	10	7	8	4	7	6	3	5
18	7	7	7	8	9	4	6	2
19	9	10	7	5	10	10	8	5
20	6	7	8	7	4	9	8	8
21	8	4	7	8	9	6	8	9
22	5	9	6	7	4	9	7	6
23	2	6	3	9	7	8	3	4
24	5	7	6	8	5	6	6	5
25	8	7	4	3	6	8	9	2
26	5	6	9	9	7	7	4	7
27	5	6	3	8	4	5	4	7
28	6	8	3	4	7	9	6	8
29	7	5	4	8	6	4	9	7
30	6	5	8	6	8	8	2	4
31	4	4	9	6	4	7	6	7
32	9	5	10	6	5	2	7	4
33	7	8	3	7	8	7	9	6
34	8	3	7	5	6	3	4	5

35	9	5	6	6	7	3	6	9
36	10	7	8	4	7	6	3	5
37	7	7	7	8	9	4	6	2
38	9	10	7	5	10	10	8	5
39	2	5	6	7	5	8	10	7
40	7	5	4	5	8	8	5	6

Результаты по методике «Шкала тревожности» Р. Кондаша

№	Школьная тревожность	Самооценочная тревожность	Межличностная тревожность
1	3	2	1
2	6	4	4
3	1	3	6
4	7	5	3
5	5	3	6
6	3	4	4
7	5	6	9
8	5	6	3
9	6	6	3
10	7	5	4
11	6	5	8
12	4	1	9
13	9	5	10
14	7	3	3
15	8	3	7
16	9	7	6
17	10	7	8
18	7	7	7
19	9	10	7
20	6	7	8
21	8	4	7
22	5	9	6
23	2	6	3
24	5	7	6
25	8	7	4
26	5	6	9
27	5	6	3
28	7	8	3
29	7	5	4
30	6	5	8
31	4	4	9
32	2	5	10
33	5	8	3
34	8	3	7
35	6	5	6
36	2	7	8
37	2	7	4
38	2	5	7
39	2	5	6
40	5	5	2

Результаты по методике диагностики уровня школьной тревожности

Б. Филлипса

№	Общая тревожность в школе	Переживание социального страха	Фрустрация потребности достижения успеха	Страх самовыражения	Страх ситуации проверки знаний	Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	Проблемы и страхи в отношениях с учителями
1	12	6	7	20	7	6	5	9
2	13	4	7	8	9	6	9	7
3	5	9	6	7	4	9	7	6
4	7	5	3	9	7	8	3	4
5	5	7	6	8	5	6	6	5
6	8	7	4	3	6	8	9	2
7	5	6	9	9	7	7	4	7
8	5	6	3	8	4	5	4	7
9	6	8	3	4	7	9	6	8
10	7	5	4	8	6	4	9	7
11	6	5	8	6	8	8	2	4
12	4	4	9	6	4	7	6	7
13	9	5	10	6	5	2	7	4
14	7	8	3	7	8	7	9	6
15	8	3	7	5	6	3	4	5
16	9	5	6	6	7	3	6	9
17	10	7	8	4	7	6	3	5
18	7	7	7	8	9	4	6	2
19	9	10	7	5	10	10	8	5
20	6	7	8	7	4	9	8	8
21	8	4	7	8	9	6	8	9
22	5	9	6	7	4	9	7	6
23	2	6	3	9	7	8	3	4
24	5	7	6	8	5	6	6	5
25	8	7	4	3	6	8	9	2
26	5	6	9	9	7	7	4	7
27	5	6	3	8	4	5	4	7
28	6	8	3	4	7	9	6	8
29	7	5	4	8	6	4	9	7
30	6	5	8	6	8	8	2	4

31	4	4	9	6	4	7	6	7
32	9	5	10	6	5	2	7	4
33	7	8	3	7	8	7	9	6
34	8	3	7	5	6	3	4	5
35	9	5	6	6	7	3	6	9
36	10	7	8	4	7	6	3	5
37	7	7	7	8	9	4	6	2
38	9	10	7	5	10	10	8	5
39	2	5	6	7	5	8	10	7
40	7	5	4	5	8	8	5	6